

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 153-167.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
 vol. 116, no. 1, pp. 153-167.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
 (юридические науки)**

**Научная статья
 УДК 343.1**

**ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ
 ИЗ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ:
 СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
 И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Вастьянова Олеся Дмитриевна

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Российская Федерация,
 vas11Le88@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются основания возвращения уголовных дел из апелляционной и кассационной инстанций в соответствии со ст. 237 УПК РФ с учетом различий процессуальных функций и задач, стоящих перед этими судебными инстанциями. Анализ судебной практики показывает, что суды апелляционной инстанции обладают более широкими полномочиями по возвращению дела прокурору, включая основания, связанные с устранением процессуальных нарушений и необходимостью изменения квалификации деяния, тогда как кассационные суды ограничены рассмотрением законности и обоснованности судебных решений, возвращая дела преимущественно при выявлении существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Материалы и методы. В основе исследования лежат уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части регулирования возвращения уголовных дел прокурору (ст. 237 УПК РФ, гл. 34 УПК РФ), постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (в т. ч. от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору»), а также материалы судебной практики и научная литература по проблемам реализации судебно-контрольных полномочий за законностью предварительного расследования. Методология включает сравнительно-правовой метод для сопоставления полномочий апелляционной и кассационной инстанций по основаниям и процедуре возврата, системный подход к классификации оснований возврата как единого институционального комплекса, эмпирический анализ судебной практики по частоте и критериям возвратов, формально-юридический метод для толкования норм ст. 237 УПК РФ с учетом их места в структуре судопроизводства. Достоверность обеспечивается репрезентативностью материалов и преемственностью с доктринальными разработками по теме.

Результаты исследования. Анализ ст. 237 УПК РФ и судебной практики выявил существенные различия в основаниях и процедуре возвращения уголовного дела прокурору из апелляционной и кассационной инстанций, отражающих специфику их процессуальных функций. Апелляционная инстанция осуществляет комплексный контроль, включая фактические и квалификационные аспекты, с широким спектром оснований (ошибки в обвинительном акте, процессуальные нарушения), высокой частотой возврата и возможностью инициативы сторон или суда. Суды кассационной инстанции ограничены проверкой законности вступивших в силу решений, в связи с чем возвращение уголовных дел прокурору применяется ими сравнительно редко и только при грубых нарушениях УПК РФ, препятствующих осуществлению правосудия.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило подготовить конкретные предложения по совершенствованию процедуры возвращения уголовных дел прокурору. Различия в подходах апелляционной и кассационной инстанций отражают дифференцированный судебный контроль: апелляция обеспечивает всестороннюю проверку с учетом фактических аспектов, кассация – судебный контроль за законностью вступивших в силу решений.

Необходимы разработка механизмов оперативного устранения процессуальных нарушений непосредственно в судебном заседании (особенно в апелляции) для сокращения числа возвращенных уголовных дел, институциональное совершенствование досудебного производства и дополнительные разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Реализация этих мер повысит эффективность уголовного судопроизводства, обеспечит разумные сроки и усилит защиту прав всех участников процесса.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, процессуальные нарушения, ст. 237 УПК РФ, судебная практика, квалификация деяния, уголовное судопроизводство

Для цитирования. Вастьянова, О. Д. Основания возвращения уголовного дела прокурору из апелляционной и кассационной инстанции: сравнительно-правовой анализ и практические аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 153-167.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

GROUNDS FOR REMANDING CRIMINAL CASES TO THE PROSECUTOR FROM APPELLATE AND CASSATION COURTS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS AND PRACTICAL ASPECTS

Olesya D. Vastyanova

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, vas11Le88@mail.ru

Introduction. The article examines the grounds for remanding criminal cases to the prosecutor from appellate and cassation courts in accordance with Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, considering the distinct procedural functions and

objectives of these judicial stages. Analysis of judicial practice reveals that appellate courts possess broader powers to remand cases, including grounds for rectifying procedural violations and the necessity of reclassifying the offense. In contrast, cassation courts are limited to reviewing the legality and merits of judicial decisions, remanding cases primarily upon the detection of material violations of criminal procedure law.

Materials and Methods. The normative basis of the study comprises Russian criminal procedure legislation governing the remand of criminal cases to the prosecutor (Article 237 and Chapter 34 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), as well as Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (including Resolution No. 39, dated December 17, 2024, "On the Judicial Practice of Applying Criminal Procedure Norms on Remanding Cases to the Prosecutor"). The study also incorporates summaries of judicial practice and scholarly literature on procedural violations and judicial oversight. The methodology employs: a comparative legal method to contrast the powers of appellate and cassation courts regarding the grounds and procedures for remand; a systematic approach to classify these grounds as a unified legal institution; an empirical analysis of judicial practice to evaluate the frequency and criteria for remands; and a formal-legal (doctrinal) method to interpret Article 237 within the broader structure of criminal proceedings. Reliability is ensured by the representativeness of the materials and their continuity with established doctrinal developments in the field.

The Results of the Study. Analysis of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and judicial practice reveals significant differences in the grounds and procedures for remanding criminal cases to the prosecutor from appellate and cassation courts, reflecting their distinct procedural functions. The appellate court performs comprehensive oversight, encompassing both factual and legal qualification aspects. It operates with a broad range of grounds (e.g., errors in the indictment, procedural violations), a high frequency of remands, and the possibility of the court or the parties initiating the process. In contrast, cassation courts are limited to reviewing the legality of final (enforceable) decisions; consequently, they remand cases to the prosecutor only in exceptional cases involving gross violations of criminal procedure law that impede the administration of justice.

Findings and Conclusions. The research has yielded specific proposals for improving the procedure for remanding criminal cases to the prosecutor. The differing approaches of appellate and cassation courts reflect a system of differentiated judicial review: the appellate stage provides a comprehensive assessment, including factual aspects, while the cassation stage focuses on oversight of the legality of final (enforceable) decisions.

To reduce the frequency of remands, it is essential to develop mechanisms for the prompt rectification of procedural violations directly during court hearings (particularly at the appellate level). Additionally, institutional improvements in pre-trial proceedings and further clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are required. The implementation of these measures will enhance the efficiency of criminal justice, ensure reasonable time limits (speedy trial), and strengthen the protection of the rights of all parties to the proceedings.

Keywords: return of criminal case, appellate instance, cassation instance, procedural violations, Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, judicial practice, qualification of offense, criminal proceedings

For citation: Vastyanova, O. D. *Osnovaniya vozvrashcheniya ugovnogo dela prokuroru iz apellyacionnoj i kassacionnoj instancij: sravnitel'no-pravovoj analiz i prakticheskie aspekty* [Grounds for remanding criminal cases to the prosecutor from appellate and cassation courts: a comparative legal analysis and practical aspects]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2026, vol. 116, no. 1, pp. 153-167. (In Russ.).

Возвращение уголовного дела прокурору на различных этапах судебного разбирательства является важным процессуальным средством обеспечения законности и обоснованности судебных решений по уголовным делам [1, с. 57]. Несмотря на то, что законодателем предусмотрена возможность возвращения уголовных дел прокурору не только судом первой, но и апелляционной, кассационной инстанций, а также Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающим уголовные дела в порядке надзора, основания и порядок их возвращения имеют принципиальные отличия, обусловленные специфическими процессуальными задачами и условиями, характерными для каждой из проверочных судебных инстанций. В представленной статье мы постараемся охарактеризовать особенности правового регулирования и процессуальной реализации акта возвращения дела прокурору на стадиях апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам, а также проанализировать их практическое значение для обеспечения справедливого и эффективного правосудия. Полученные результаты, по нашему мнению, должны способствовать более глубокому пониманию института возвращения уголовного дела прокурору и могут быть использованы при совершенствовании процессуального законодательства и судебной практики.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 389.20 и п. 3 ч. 1 ст. 401.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) суды апелляционной и кассационной инстанций по итогам рассмотрения жалобы или представления вправе вернуть уголовное дело прокурору. Процессуальная природа этого акта в целом схожа с актом возвращения уголовного дела прокурору судом первой инстанции по итогам предварительного слушания. Однако, если для данной формы судебной деятельности ст. 237 УПК РФ определяет основания возвращения уголовного дела, то для судов апелляционной и кассационной инстанции такого указания нет. В то же время, если исходить из единства процессуальной основы этого акта на разных судебных стадиях производства по уголовному делу, можно предположить, что в целом основания, предусмотренные ст. 237 УПК РФ, в равной степени распространяются на все судебные стадии, за редким исключением. В частности, суды вышестоящих инстанций не вправе возвращать дело по основаниям, связанным с рассмотрением дела в сокращенной форме, а также в связи с отменой судебных решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, в отличие от суда первой инстанции, который может использовать девять предусмотренных законом оснований для

возвращения дела прокурору, вышестоящие судебные инстанции – апелляционная и кассационная – ограничены лишь семью из них.

Так, в качестве оснований для возвращения уголовного дела прокурору в апелляционном и кассационном судах могут выступать нарушения, допущенные при составлении обвинительного заключения, соединение нескольких уголовных дел при отсутствии законных оснований для этого, отсутствие необходимых процессуальных документов, а также иные нарушения, препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу.

Важно также подчеркнуть процессуальную разницу в порядке возвращения дела. В суде первой инстанции возвращение дела прокурору происходит без отмены решения о назначении судебного разбирательства, принятого в предварительном слушании. На стадиях же апелляционного, кассационного производства возвращение дела прокурору всегда сопровождается отменой решения [2, с. 10], которым дело было назначено к судебному разбирательству, что свидетельствует о существенном характере выявленных нарушений и невозможности их устранения в рамках текущей судебной процедуры. Это подчеркивает особое значение стадии подготовки к судебному заседанию и необходимость тщательной проверки соответствия обвинительного заключения требованиям закона.

Возвращение дела из апелляционной и кассационной инстанций, как правило, связано с необходимостью устранения более грубых процессуальных нарушений, которые не были выявлены или устранены в суде первой инстанции. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г.¹ подчеркивается, что решение о возвращении дела должно быть мотивированным и обеспечивать устранение препятствий, которые исключают возможность вынесения законного и справедливого решения.

В апелляционной и кассационной инстанциях суды, в сравнении с судами первой инстанции, более строго оценивают наличие оснований для возвращения дела с учетом того, что повторное возвращение дела может затягивать процесс и нарушать требование разумности сроков уголовного судопроизводства. При этом суд обязан подробно указать в постановлении (определении) основания возвращения, мотивы и конкретные нарушения уголовно-процессуального законодательства, требующие устранения.

Кроме этого, в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации подчеркивается, что возвращение уголовного дела прокурору должно рассматриваться как исключительная мера, применяемая лишь при наличии препятствий для вынесения обоснованного судебного решения, которые не могут быть устранены в ходе судебного заседания. Такой подход способствует обеспечению законности и справедливости судебного разбирательства, снижая вероятность судебных ошибок и повышая качество рассмотрения уголовных дел [3, с. 54–57].

¹ О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. С. 2–25.

Таким образом, особенности и ограничения возвращения уголовного дела на апелляционной и кассационной стадиях отражают комплексный и сбалансированный подход к обеспечению эффективного правосудия и защите прав участников уголовного судопроизводства.

Исходя из положений ст. 237 УПК РФ, судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно выделить ключевые основания для возвращения уголовного дела прокурору из апелляционной инстанции.

1. Обвинительный документ (обвинительные заключение, постановление, акт) составлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, исключающими возможность рассмотрения дела по существу. К таким нарушениям относятся, в частности, отсутствие копии обвинительного заключения у обвиняемого, несоблюдение сроков предъявления обвинения, отсутствие необходимых подписей и реквизитов, а также ошибки в квалификации деяния.

2. На стадии апелляционного рассмотрения выявлено, что в отношении одного обвиняемого возбуждено несколько уголовных дел, что затрудняет их всестороннее и правильное рассмотрение. В таком случае дело подлежит возвращению прокурору с целью их соединения в одно производство или принятия иного процессуального решения.

3. Имеет место нарушение прав обвиняемого в досудебном производстве, включая нарушения права на защиту, непредставление переводчика, неуведомление потерпевшего, нарушение подследственности, проведение предварительного следствия вместо дознания и другие процессуальные нарушения, которые исключают возможность вынесения законного решения.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в постановлении от 17 декабря 2024 г., существенно расширяют полномочия суда апелляционной инстанции, позволяя ему отменять приговор и возвращать дело прокурору для переквалификации деяния по статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более тяжкое преступление, даже при отсутствии соответствующего представления со стороны прокурора. Это допустимо, если апелляционная инстанция обнаружила основания для более тяжелой квалификации, не замеченные нижестоящим судом и обвинением.

А. Н. Халиковым предложен порядок, предусматривающий инициацию ходатайства судом, прокурором или иными представителями стороны обвинения о предъявлении более тяжкого обвинения с последующей передачей дела прокурору для принятия решения о его предъявлении (или непредъявлении) и с последующей передачей дела в суд [4, с. 27–28], который представляется, на первый взгляд, разумным и направленным на соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон. По мнению автора, такой порядок безусловно, мог бы обеспечить более тщательное и всестороннее рассмотрение вопроса о возможной переквалификации действий (бездействия) подсудимого.

Однако, по нашему мнению, он обладает рядом существенных недостатков, которые делают его неприменимым на практике.

Во-первых, чрезмерно усложняет и затягивает процесс производства по уголовному делу. Необходимость переноса на более поздний срок судебного разбирательства для рассмотрения прокурором вопроса о предъявлении более тяжкого обвинения и последующее ознакомление с ним заинтересованных участников – это дополнительные этапы, которые неоправданно увеличивают сроки рассмотрения дела, что противоречит принципу разумности сроков уголовного судопроизводства.

Во-вторых, создает риск злоупотреблений со стороны суда. Инициирование судом ходатайства о предъявлении более тяжкого обвинения может быть воспринято как косвенное указание прокурору на необходимость изменения обвинения, что нарушает принцип независимости прокурора и его дискреционных полномочий в сфере уголовного преследования.

Таким образом, при всей привлекательности идеи обеспечения более тщательного рассмотрения вопроса о возможной переквалификации предложенный А. Н. Халиковым порядок представляется чрезмерно сложным. В этой связи существующая практика, основанная на разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, представляется более эффективной и целесообразной, поскольку демонстрирует возможность оперативно реагировать на выявленные в ходе рассмотрения уголовного дела апелляционной инстанцией ошибки и недостатки, способствуя тем самым достижению целей правосудия.

Подчеркнем также, что важным обстоятельством для принятия решения о возвращении дела прокурору является установление неустранимости выявленных нарушений именно в рамках судебного заседания. В силу своей природы судебное разбирательство предполагает процессуальную экономию и концентрацию усилий на исследовании представленных сторонами доказательств и проверке законности и обоснованности обвинения. Оно не является продолжением или заменой предварительного расследования и не может использоваться для восполнения его пробелов или исправления допущенных ошибок, требующих проведения дополнительных следственных действий.

В контексте определения «неустранимости» нарушений представляется обоснованной позиция Л. Р. Муллагалеевой, предлагающей понимать под существенными нарушениями такие нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые могут повлечь:

1. Лишение или ограничение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Нарушения прав обвиняемого (подсудимого), потерпевшего, защитника и иных участников процесса, допущенные на стадии предварительного расследования и имеющие существенное значение для установления истины по делу, не могут быть устранены путем простого заявления ходатайств или исследования имеющихся в деле доказательств. В подобных случаях требуется проведение дополнительных следственных действий, направленных на восстановление нарушенных прав, что выходит за рамки компетенции суда.

2. Признание доказательств недопустимыми. Недопустимость доказательств, обусловленная нарушениями законодательства при их получении, является серьезным препятствием для вынесения законного и обоснованного приговора. Если характер

нарушений (например, применение незаконных методов допроса) требует проведения дополнительных следственных действий для проверки добровольности и достоверности показаний, полученных с нарушением законодательства, устранение такого недостатка в судебном заседании невозможно.

3. Неправильную квалификацию преступного деяния [5, с. 10]. Несоответствие предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам дела, требующее переквалификации действий обвиняемого на статью, предусматривающую более тяжкое или более мягкое наказание, может потребовать проведения дополнительных следственных действий, направленных на установление новых обстоятельств, влияющих на юридическую оценку содеянного. Изменяя квалификацию, суд выходит за рамки своих полномочий, фактически выполняя функции предварительного расследования, что противоречит принципу разделения властей².

Именно это обстоятельство стало одной из причин отказа от института дополнительного расследования при направлении уголовного дела в суд. А. В. Победкин в своей монографии подчеркнул принципиальность позиции Конституционного Суда Российской Федерации, вернувшего в уголовно-процессуальное право институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, не позволяющих рассмотреть уголовное дело в судебном заседании [6, с. 23].

В то же время устранение любых нарушений закона, способных повлиять на интересы участников процесса и, как следствие, на выводы суда, является необходимым. Если исправить эти нарушения в ходе судебного разбирательства невозможно, требуется создание эффективных механизмов для их устранения на предшествующих стадиях.

А. А. Тришева обоснованно указывает на то, что несмотря на отказ от института дополнительного расследования в судебных стадиях, проблема устранения процессуальных нарушений, допущенных на этапе предварительного расследования, остается актуальной. Исследователь подчеркивает необходимость поиска эффективных механизмов для исправления этих ошибок, так как они могут влиять на ход судебного разбирательства и принятие итогового решения. В качестве возможного решения предлагается рассмотрение возможности введения института следственных судей, которые могли бы осуществлять проверку законности и обоснованности уголовного преследования [7, с. 55].

Таким образом, неустранимость нарушений обуславливает невозможность восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства,

² Нормы закона, наделявшие суд правом возвращать уголовное дело для дополнительного расследования, уже становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П признал их противоречащими статьям 10, 118 и 123 Конституции Российской Федерации. Эти статьи гарантируют разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а значит, недопустимо возлагать на судебную власть функции, несовместимые с ее исключительной прерогативой – осуществлением правосудия.

восполнения пробелов предварительного расследования или исправления ошибок исключительно в рамках судебного заседания без проведения дополнительных следственных действий. Оценка возможности устранения нарушений должна осуществляться судом с учетом основополагающих принципов уголовного судопроизводства: законности, состязательности сторон, презумпции невиновности и обеспечения права на защиту [8, с. 234]. В случае, если устранение нарушений требует проведения следственных действий, выходящих за рамки полномочий суда, возвращение уголовного дела прокурору является единственно возможным способом обеспечения законности и справедливости судебного разбирательства.

Показательны примеры возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, когда апелляционный суд выявляет существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные на стадии предварительного расследования, что соответствует требованиям ст. 389.17 и 389.22 УПК РФ. Ключевым основанием для отмены приговора в таких случаях становится признание обвинительного заключения составленным с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что, согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, исключает возможность вынесения законного и обоснованного приговора. Так, описание преступного деяния и размер ущерба могут содержать противоречия: несоответствие между фактическими обстоятельствами, установленными судом первой инстанции, и предъявленным обвинением. Например, в описании преступного деяния и при определении размера ущерба содержались противоречия: из перечисленных в оплату договора 8 261 815,22 руб. работы не были выполнены на сумму 1 014 960,17 руб., что не соответствовало размеру ущерба, предъявленному в обвинении: «хищение путем присвоения 414 960,17 руб.». Такая неясность в определении размера ущерба указывает на неполноту и неточность обвинения³. Кроме того, суд апелляционной инстанции даже при отсутствии ходатайства со стороны прокурора может выявить возможные признаки совершения более тяжкого преступления. Совокупность этих факторов – несоответствие между фактическими обстоятельствами дела и предъявленным обвинением, неясность в определении размера ущерба и признаки более тяжкого преступления – препятствует всестороннему и объективному рассмотрению дела, нарушает право обвиняемого на защиту и не может быть устранена в судебном заседании. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ при наличии таких препятствий дело подлежит возвращению прокурору для устранения выявленных недостатков, что обеспечивает соблюдение принципов законности и справедливости уголовного судопроизводства и способствует своевременному отправлению правосудия.

Из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П следует, что по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи с пп. 2–5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а также со ст. 215, 220, 221, 225 и 226 УПК РФ возвращение дела прокурору в случае нарушений требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта) может иметь место по ходатайству стороны или по инициативе самого суда в том числе, и в случае, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного

³ Архив Красноярского краевого суда, дело № 22-453/2025 от 23 января 2025 г.

судопроизводства, устранения допущенных на досудебных стадиях нарушений, которые невозможно устранить иным путем в ходе судебного разбирательства. Подобные нарушения в досудебном производстве требований УПК РФ всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения (обвинительного акта) требованиям УПК РФ.

Таким образом, практика применения статьи 237 УПК РФ в апелляционной инстанции ориентирована на устранение существенных процессуальных нарушений, препятствующих законному рассмотрению дела, а также на обеспечение правильной квалификации преступления.

Как отметил Конституционный суд Российской Федерации в своем определении от 27 февраля 2024 г. № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Б. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 159 УК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 73 и п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ», УПК РФ не содержит положений, допускающих постановление обвинительного приговора на основе предположений. Подлежат доказыванию наряду с событием преступления характер и размер вреда, причиненного преступлением. Тем самым уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обязанность органов публичного уголовного преследования точно установить ущерб от преступления, а также обязанность суда принять законный, обоснованный и мотивированный приговор, обеспеченный гарантиями его признания и исполнения, отразив в нем установленные в ходе рассмотрения уголовного дела характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Суды апелляционной инстанции часто возвращают дела прокурору из-за нарушений, которые можно устранить на стадии дополнительного расследования, например, отсутствие копии обвинительного заключения у обвиняемого, ошибки в квалификации преступления, отсутствие необходимых подписей или приложений. Такие основания возврата уголовного дела широко применяются апелляционными судами, поскольку они рассматривают дело по существу и могут выявлять нарушения, препятствующие законному рассмотрению.

Обоснованным представляется мнение О. В. Качаловой, предлагающей альтернативный вариант действий в случае установления факта невручения обвиняемому копии обвинительного акта. Суть данного подхода заключается в следующем: установив факт невручения копии обвинительного акта, если место пребывания лица известно и обеспечение его явки не представляет сложности, суд одновременно с назначением предварительного слушания извещает об этом прокурора в порядке ч. 2 ст. 234 УПК РФ за трое суток до дня проведения предварительного слушания, в рамках которого в присутствии суда впоследствии и вручает обвинительный акт [9].

Вместе с тем проблема возвращения уголовных дел из апелляционной инстанции по формальным основаниям требует комплексного решения. Альтернативные подходы к устранению процессуальных нарушений, как, например, предложенные О. В. Качаловой, могут способствовать оптимизации уголовного процесса, соблюдению прав участников и сокращению сроков рассмотрения дел. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку и

внедрение эффективных механизмов, позволяющих устранять процессуальные нарушения непосредственно в судебном заседании, когда это не влечет за собой нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции, в рамках пересмотра дела по существу, наделен правом возвращения дела прокурору не только по ходатайству стороны обвинения, но и по собственной инициативе, даже при отсутствии ходатайства об изменении квалификации деяния на более тяжкое. Данная практика, подкреплённая судебными прецедентами и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации направлена на устранение существенных процессуальных и фактических нарушений, препятствующих вынесению законного и обоснованного судебного решения. Таким образом, апелляционная инстанция осуществляет более широкий контроль за качеством предварительного расследования и соблюдением процессуальных норм.

В отличие от апелляционной, кассационная инстанция, осуществляющая проверку вступивших в законную силу судебных решений, фокусируется преимущественно на законности и обоснованности применения норм права и наличии существенных процессуальных нарушений. Возвращение дела прокурору из кассационной инстанции рассматривается как *ultima ratio*⁴, применяемая лишь при выявлении грубых процессуальных дефектов, препятствующих объективному рассмотрению дела по существу и не устранённых на предыдущих стадиях судопроизводства. Кассационный суд, в силу специфики своей компетенции, не пересматривает фактические обстоятельства дела, ограничиваясь анализом правовых аспектов вынесенных судебных актов.

Практика кассационных судов свидетельствует о том, что возвращение дела прокурору обусловлено наличием законодательно предусмотренных оснований и необходимостью проведения дополнительных следственных действий или внесения изменений в обвинительное заключение для устранения выявленных нарушений. При этом кассационная инстанция ограничена в возможности возвращения дела для переквалификации, если данный вопрос был разрешен в апелляционном порядке.

Пример из практики возвращения уголовного дела из кассационной инстанции представлен в определениях Второго кассационного суда общей юрисдикции, где указано, что уголовное дело возвращается прокурору, если, например, обвинительное заключение составлено с нарушениями процессуальных сроков или не подписано следователем⁵. Так, кассационный суд возвращает дело прокурору при выявлении нарушений, препятствующих постановлению приговора, например при нарушении сроков предварительного следствия или формальных требований к обвинительному

⁴ *Ultima ratio*. В переводе с латинского означает «последнее средство» или «последний довод».

⁵ Возвращение уголовного дела прокурору. Практика кассационных судов общей юрисдикции (2021–2024 гг.) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/vozvrashchenie-ugolovnogo-dela-prokuroru-praktika-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-2021/> (дата обращения: 13.10.2025).

документу, что требует внесения изменений или производства дополнительных следственных действий для устранения таких нарушений.

Таким образом, основания для возвращения уголовного дела прокурору из апелляционной и кассационной инстанций существенно различаются, отражая специфику задач и полномочий каждой из инстанций. Апелляционная инстанция осуществляет более широкий контроль за соблюдением процессуальных и фактических аспектов дела, в то время как кассационная – сосредотачивается на проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений, прибегая к возвращению дела лишь в исключительных случаях, обусловленных грубыми процессуальными нарушениями, препятствующими законному рассмотрению дела. Данные различия являются отражением дифференцированного подхода к осуществлению судебного контроля в системе уголовного судопроизводства, направленного на обеспечение защиты прав и законных интересов всех участников процесса.

Наиболее существенные различия реализации процедуры возвращения уголовного дела прокурору из апелляционной и кассационной инстанций представлены в таблице.

Таблица

Ключевые различия реализации процедуры возврата уголовного дела прокурору из апелляционной и кассационной инстанций

Критерий	Апелляционная инстанция	Кассационная инстанция
Цель возвращения	Устранение нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу	Восстановление законности при существенных процессуальных нарушениях
Основания возвращения	Широкий спектр оснований, включая ошибки в обвинительном заключении и квалификации	Ограниченный перечень оснований, акцент на грубых процессуальных нарушениях
Возможность переквалификации	Возможна, в том числе по инициативе суда	Ограничена, кассация не пересматривает факты и квалификацию, если это уже сделано
Инициатива возвращения	По собственной инициативе суда или по ходатайству сторон	В основном по собственной инициативе суда, реже по ходатайству
Частота возвращения	Более частая практика	Исключительная, редкая практика

Апелляционная инстанция, наделенная правом проверки законности, обоснованности и справедливости судебного решения, обладает более широкими возможностями для возвращения дела, направленными на устранение как

процессуальных нарушений, так и неточностей в квалификации деяния, обеспечивая тем самым всестороннее и объективное рассмотрение. Кассационная инстанция, напротив, осуществляет проверку вступивших в законную силу судебных решений на предмет законности и обоснованности, сосредотачиваясь на грубых процессуальных нарушениях, которые не могли быть устранены на предыдущих стадиях судопроизводства и существенно влияют на законность судебного акта.

Следовательно, законодательное и правоприменительное разграничение оснований возвращения дела направлено на обеспечение эффективности правосудия при одновременном соблюдении прав участников процесса. В целях оптимизации уголовного судопроизводства и сокращения числа случаев возвращения уголовных дел представляется целесообразным разработка и внедрение эффективных механизмов оперативного устранения процессуальных нарушений непосредственно в ходе судебного заседания, особенно в апелляционной инстанции. Данный подход, наряду с совершенствованием институциональных аспектов досудебного производства, будет способствовать повышению эффективности и качества уголовного судопроизводства, а также обеспечению надлежащей защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов, Б. Я. Баженов, А. В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: новый этап в развитии института возвращения уголовного дела судом прокурору // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) : сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч., Москва, 25 апреля 2025 г. М. : Академия управления МВД России, 2025. С. 57–65.
2. Кальницкий, В. В. Возвращение уголовного дела прокурору. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 132 с.
3. Волторнист, О. А. Трансформация института возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 54–57.
4. Халиков, А. Н. Возвращение уголовного дела прокурору как основание для дополнительного расследования: проблемы и возможности их решения // Российский следователь. 2025. № 5. С. 25–29. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-5-25-29. EDN: SWDNSS.
5. Муллагалеева, Л. Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 30 с.
6. Победкин, А. В. Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства / А. В. Победкин. — Москва : Издательский дом «Юрлитинформ», 2024. — 328 с.
7. Тришева, А. А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба // Законность. 2015. № 4 (966). С. 50–55.
8. Вастьянова, О. Д. Возвращение уголовного дела прокурору как процессуальная форма конкретизации обвинения // Криминалистика, уголовный

процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) : сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч., Москва, 25 апреля 2025 г. М. : Академия управления МВД России, 2025. С. 232–239. EDN: HSQCBG.

9. Качалова, О. В. Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., 22 марта 2013 г. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013.

REFERENCES

1. Gavrilov B. Ya., [Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Resolution: a new stage in the development of the institute of returning a criminal case by the court to the prosecutor]. *Kriminalistika, ugolovnyj process i sudebnaya ekspertologiya v XXI veke: vektory razvitiya (k 70-letiyu kafedry upravleniya organami rassledovaniya prestuplenij Akademii upravleniya MVD Rossii)* [Criminalistics, Criminal Procedure and Judicial Expertise in the 21st Century: Vectors of Development (to the 70th anniversary of the Department of Investigation Management of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia) Moscow, 25 April 2025]. Moscow, pp. 57-65. (In Russ.).

2. Kalnitsky V. V. *Vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru* [Returning a criminal case to the prosecutor]. Omsk, 2021, 132 p. (In Russ.).

3. Voltornist O. A. *Transformaciya instituta vozvrashcheniya ugolovnogo dela prokuroru* [Transformation of the institute of returning a criminal case to the prosecutor]. *Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii – Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii*. 2014, vol. 25, no. 4, pp. 54-57. (In Russ.).

4. Khalikov, A. N. *Vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru kak osnovanie dlya dopolnitelnogo rassledovaniya: problemy i vozmozhnosti ih resheniya* [Returning a criminal case to the prosecutor as a basis for additional investigation: problems and ways to solve them]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*. 2025, no. 5, pp. 25-29. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3783-2025-5-25-29. EDN: SWDNSS.

5. Mullagaleeva, L. R. *Institut vozvrashcheniya prokurorom ugolovnogo dela sledovatelyu : avtoref. dissertacii ... kandidata juridicheskikh nauk.* [The Institute of Return of a Criminal Case by the Prosecutor to the Investigator: Abstract of Cand. of Law]. Moscow, 2021, 30 p.

6. Pobedkin, A. V. *Osnovnye polozheniya UPK Rossii kak sistema garantij publichnosti ugolovnogo sudoproizvodstva* [Main provisions of the CPC of Russia as a system of guarantees of the publicity of criminal proceedings]. Moscow, 2024, 328 p.

7. Trisheva, A. A. *Vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru: sud'ba instituta* [Returning a criminal case to the prosecutor: the fate of the institute]. *Zakonnost' – Legality*. 2015, vol. 966, no. 4, pp. 50-55. (In Russ.).

8. Vastyanova, O. D [Returning a criminal case to the prosecutor as a procedural form of specification of the accusation]. *Kriminalistika, ugovnyj process i sudebnaya ekspertologiya v HKHI veke: vektory razvitiya (k 70-letiyu kafedry upravleniya organami rassledovaniya prestuplenij Akademii upravleniya MVD Rossii) : sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Criminalistics, Criminal Procedure and Judicial Expertise in the 21st Century: Vectors of Development (to the 70th anniversary of the Department of Investigation Management of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia): collection of scientific articles based on the materials of the international scientific-practical conference: in 3 parts, Moscow, April 25, 2025]. Moscow, 2025, pp. 232-239. EDN: HSQCBG. (In Russ.).*

9. Kachalova, O. V. [Formation of the institute of returning a criminal case to the prosecutor: constitutional-legal and criminal-procedural aspects]. *Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vzaimosvyaz' konstitucionnogo i ugovnogo sudoproizvodstv» [Interconnection of constitutional and criminal proceedings :- Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference]. St. Petersburg, 2013. (In Russ.).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олеся Дмитриевна Вастьянова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesya Dmitrievna Vastyanova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 20 Rokossovsky St., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660131.

Статья поступила в редакцию 24.10.2025; одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 24.10.2025; approved after reviewing 21.11.2025; accepted for publication 22.01.2026.